

Раздел I
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Part I. THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT
OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

УДК 378

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АБЕРРАЦИИ
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.Л. Грошев

Рассматривая трансформацию высшего образования в России как составную часть общего процесса реформирования социально-экономического устройства общества, автор обращает внимание на наличие системных противоречий и отмечает необходимость исследований в области поиска иных векторов развития ситуации. Соответственно, целью работы является характеристика альтернативных путей совершенствования образовательной системы, позволяющая сохранить преимущества российской школы.

Базовым противоречием И.Л. Грошев называет нарастающий разрыв между качеством деятельности вузов и реальной потребностью производственной сферы в специалистах. Апеллируя к зарубежному опыту, автор формирует базовые требования к корректировке стратегии преобразований с учетом имеющихся и вероятных тенденций в экономической сфере.

Ключевые слова: образовательная система, реальный сектор экономики, потребности производственно-экономических объектов, аксиоматический анализ, образовательные технологии, российский технократизм.

STRATEGIC ABERRATION
OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Groshev, I. L.

Considering transformation of higher education in Russia as part of a reform process of socio-economic sphere of society, the author draws attention to existence of systemic contradictions and notes the need for detailed research in order to find other ways

to develop situation. Hence, the paper is aimed at characterizing the alternative ways of improving the educational system, which allows to retain benefits of higher education in Russia.

Igor Groshev considers growing gap between university standards and actual demand in specialists in the production sector to be the basic contradiction. Appealing to the foreign experience, the author formulates the basic requirements for adjustment of transformation strategy taking into account existing and probable trends in economic sphere.

Key words: educational system, real sector of economy, needs of industrial and economic entities, axiomatic analysis, educational technologies, Russian technocratism.

Обращаясь к методике укрупненного анализа социально-экономической и политической ситуации в Российской Федерации, автор приходит к выводу об отсутствии конкретно выверенных обоснований к структуре и содержанию проводимых реформ во всех сферах общественной жизнедеятельности. Парадоксальность ситуации заключается в стремлении «скрестить» идеи и проекты, не увязанные напрямую друг с другом, по крайней мере в ближайшей перспективе. Пожалуй, единственным общим итогом проводимых в последние десятилетия реформ в системе образования является их крайняя неэффективность и перенос акцента с результата на процессные составляющие. При внешней респектабельности генерируемых преобразований этот факт вызывает все большую неустойчивость и неопределенность как в экономической, так и в социальной сферах. Последнее порождает такой негативный феномен, как «подстраивание» специалистов к инновациям при сохранении старой системы мировоззрения и мышления, что, в конечном счёте, не позволяет достичь выстроенных программных целей и обесценивает усилия, предпринимаемые отдельными реформаторами.

Наиболее ярко можно проиллюстрировать «реформенный застой» в области IT-технологий, например совершенствование операционной системы Windows компанией Microsoft, дискретно выводящей на рынок новые продукты – принципиально отличающиеся от существующих и постоянно обновляемых, но одновременно – динамично устаревающих операционных систем. Это указывает на наличие физических пределов для модернизации, а также характеризует присутствие объективной обоснованности разработки и внедрения кардинально новых продуктов, опирающихся на инновационные принципы, системные и технические решения.

Возвращаясь к социальному анализу, следует обозначить некие критериальные аксиомы, которые задают коридорный эффект (стратегическую аберрацию) тех процессов, которые направлены на революционные (навязываемые сверху) преобразования системы социальных институтов. Во-первых, как уже было сказано выше – существенное отличие процедур процесса совершенствования от процесса модернизации, т.е. наличие технически (и технологически) границ, за которыми дальнейшее развитие становится экономически неоправданным и невыгодным.

Во-вторых, в числе факторов, оказывающих тормозящее воздействие на управленческое воздействие, наибольший вес и значение приобретает

конкретный индивид либо не поспевающий за динамикой трансформаций, либо не желающий активно участвовать в этих переменах. Принимая же во внимание доминанту образовательной системы в трансформационных процессах, следует детализировать названное «торможение» как многоканальное и многоярусное, порождаемое всеми участниками (активными и пассивными, прямыми и косвенными и т.п.) образовательного процесса. В качестве иллюстрации рассмотрим ситуацию, при которой обучаемые не заинтересованы в знаниях, а педагог использует данный настрой в выгодном для себя результате, например, создавая коррупционные сети и получая дополнительный экономический эффект, либо превращая свою деятельность в имитацию учебного процесса. При этом «групповая успеваемость» и в том, и в другом случае обеспечивается на требуемом руководством высоким уровне.

Третья аксиома фиксируется на основе региональных различий. Речь идет не только о специфике социально-экономических проблем, но и о хронической экономической бесперспективности большинства субъектов Российской Федерации. Стремление жесткой централизации образовательного процесса как в технологическом, так и содержательном аспектах в этой ситуации детерминируется в открытое (явное) несоответствие реальных потребностей региональной экономики качеству подготавливаемых высшими учебными заведениями специалистов. Показательным является тот факт, что перспективные молодые специалисты с хорошим уровнем подготовки с превеликим трудом подыскивают себе достойное место работы, так как работодатели не в состоянии обеспечить им адекватные задачи и достойную оплату труда.

Российское общество стремительно трансформируется в «общество потребления» на пример передовых стран мира, но это происходит на фоне слабой материально-технической базы, разрушения системы изобретательской и рационализаторской работы, что вынуждает страну уже не «догонять Запад», а активно потреблять товары и услуги, навязанные отечественному бизнесу зарубежными стандартами и нормами. Названная тенденция формирует четвертую аксиому современного развития России, при которой поднятая в СМИ кампания научного плагиата в работах отечественных ученых лишь фиксирует внешнее оформление потребительства в уникальных сферах человеческого бытия.

Убеждение власти в превосходстве технократического подхода к решению острых социальных и экономических проблем заставляет обращаться к законотворческой деятельности как «панацее» от деструктивного фона социального развития. По сути, технократизм порождает еще более глубокие противоречия, теперь возникающие на уровнях ментальных, национальных и религиозных различий, что оказывает значительное влияние на рост напряженности в межличностных отношениях и создает вполне реальную угрозу адекватному восприятию действительности у тех, кто принимает системные и стратегические решения. Следовательно, стратегия «утяжеления законодательной базы» кардинально меняет расстановку политических, криминальных и экстремистских сил, является априори малоэффективной, что предопределяет пятую аксиому социального мирового прогресса.

Вхождение российского общества в общемировое пространство, технологический прогресс и стремительно меняющиеся условия жизнедеятельности в период развития рынка труда – все это обуславливает сегодня потребность в компетентных специалистах разного уровня и направленности подготовки. Данный тезис находит отражение в таких документах, как «Концепция модернизации российского образования», «Развитие непрерывного педагогического образования России», «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 гг.», «Российское образование – 2020 [1, с. 31]. Однако как в этих, так и в других стратегических документах, направленных на изменения в образовательной системе, игнорируется факт отсутствия востребованности бизнесом тех или иных специалистов, что само по себе является следствием отсутствия стратегии развития малого и среднего бизнеса на государственном и региональных уровнях, а также невнятной политики модернизации образования при существующем избытке специалистов на рынке труда.

Тем не менее 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», который был призван нивелировать недостатки принятого еще в 1992 г. базового законодательного акта – Закона Российской Федерации «Об образовании». Основанием для разработки нового закона стали проблемы урегулирования отношений, складывающихся в сфере современного образования; наличие явного разрыва между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением, обусловленного динамичным развитием и процессами модернизации системы образования; более существенный разрыв между возможностями образовательной системы и реальными потребностями современной российской экономики на фоне жесткого централизованного регулирования первой сферы и недостаточно эффективным управлением динамикой социально-экономической ситуации как в стране в целом, так и в региональных разрезах. Как печальный результат – формирование системы, неадекватной региональной специфике.

Автором отмечаются пробелы и правовая неопределенность в отношении многих существенных вопросов функционирования системы образования, новых образовательных институтов и практик (в том числе в отношении статуса примерных образовательных программ, электронных образовательных ресурсов, деятельности негосударственных образовательных учреждений, порядка сетевого взаимодействия образовательных учреждений и иных организаций, кредитно-модульной системы, оказания платных образовательных услуг и др.); сохраняются избыточные административные ограничения, связанные с типологией образовательных учреждений, затрудняющие их развитие [3, с. 23]. Если же рассматривать проблему на системном уровне, тогда стратегическую аберрацию следует описать как «подмена сути социального заказа на образовательные услуги» в том аспекте, что этот заказ формируется из двух источников: 1) исходя из потребности производственно-экономических объектов (юридический пакет) и 2) потребности самого населения (физический пакет). Таким об-

разом, вуз в ситуации падения спроса со стороны бизнеса на молодых специалистов вынужден (в целях выживания) сменить ориентир на «физический пакет» – реальный спрос населения. Однако эта стратегия развития и приводит образовательную систему в состояние «процесс ради процесса» со значительной потерей качества образования, коль скоро реальной востребованности в таких специалистах на сегодня попросту нет.

Характерно, что данную аберративную тенденцию продолжает возобновлять правительство РФ, рассматривая систему образования как самостоятельную и самодостаточную сферу экономической деятельности. Распоряжением правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р был утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [2].

Согласно данному распоряжению, совершенствование структуры и сети государственных образовательных организаций высшего образования включает:

- проведение ежегодного мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования;
- разработку, утверждение и реализацию программы совершенствования сети государственных образовательных организаций высшего образования, в том числе путем реорганизации и присоединения организаций и их филиалов;
- модернизацию системы лицензирования и аккредитации образовательных программ в системе высшего образования.

Совершенствование структуры образовательных программ включает в себя: введение прикладного бакалавриата в высшем образовании; обеспечение высокого качества программ магистратуры; создание новой модели аспирантуры на базе образовательных организаций высшего образования, активно участвующих в научно-исследовательской работе [3, с. 29]. Ключевым моментом в снижении эффективности образовательной системы является временной фактор, т.е. при значительных колебаниях на рынке труда в спросе на тех или иных специалистов вуз не в состоянии реагировать на изменение конъюнктуры так оперативно, как это обосновано современным уровнем развития техники и технологии. Поэтому любая профильная подготовка происходит в «состоянии неопределенности», а значит, с присутствием некой величины риска, что непременно снижает эффективность подготовки не только конкретной профессиональной группы, но и образовательной системы в целом.

Зарубежные практики строят процесс обучения таким образом, чтобы активизировать обучающие и развивающие функции контроля за счет оптимизации содержания и трудности учебных задач, подбираемых для текущего контроля в индивидуальном режиме [4], т.е. обучаемый развивает те навыки, которые не только востребованы со стороны реального сектора производства, но и в большей степени адекватны личности обучаемого. Следовательно, не может быть никакой речи об унификации и стандартизации учебных планов, рабочих программ и т.д. Очевидно, что существенно меняется система контроля результатов обучения, которая меняет свой

характер и, объединяя традиционные функции по проверке и оценке результатов обучения с функциями управления качеством всего учебного процесса, несколько видоизменяет значение связки «знающий/умеющий». Вместо прежнего приоритета «знаниевого», алгоритмического компонента действий – приоритет умения применять знания в нестандартных или практических ситуациях. Приоритет статических оценок, фиксирующих уровень подготовленности обучаемых в момент контроля, сменился в последнее время преобладанием динамического анализа изменений качества подготовленности студентов, основанного на повсеместно разрабатываемых и внедряемых системах мониторинга качества образования [4]. Именно поэтому стратегия развития российского образования, помимо реакции на прогнозный спрос, должна с большей степенью ориентироваться на индивидуализацию подготовки и персонализацию контроля знаний каждого обучаемого во всем диапазоне оказываемых образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Артамонова Е.В.** Модернизация российского образования и качество подготовки специалистов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2013. – № 1. – С. 31–35.
2. **План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»** (утв. распоряжением правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/> (дата обращения: 16.10.2013).
3. **Рогачева О.С.** О «будущем» в сфере высшего образования: анализ положений нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2013. – № 1. – С. 23–30.
4. **Bateson D.** Alternative Assessment and Tables of Specification for the Third International Mathematics and Science Study / D. Bateson, C. Nicol, T. Achroeder. – ICC 64, 1991. – 250 p.

REFERENCES

1. **Artamonova E.V.** Modernizatsiya rossiyskogo obrazovaniya i kachestvo podgotovki spetsialistov [Modernization of education in Russia and quality of training]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya- Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education, 2013, no.1, pp. 31–35.
2. **Plan** meropriyatiy (“dorozhnaya karta”). “Izmeneniya v otrasyah sotsialnoy sfery, napravlennye na povyshenie effektivnosti obrazovaniya i nauki” (utv. rasporyazheniem pravitelstva RF ot 30 dekabrya 2012 g. № 2620-p) (Activity plan (“road map”). “Changes in social sector aimed at increasing of education and science efficiency” (endorsed by the Government of RF of December, 30, 2012. No.2620-p) Available at <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846> (accessed 16 October 2013).
3. **Rogacheva O.S.** O “budushchem” v sfere vysshego obrazovaniya: analiz polozheniy novogo federalnogo zakona “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” [About “future” of higher education: analysis of new Federal Law provisions “On education in the Russian Federation”. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Voronezh State University, 2013, no. 1, pp. 23–30.